

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СУКЦЕССИВНОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье исследуется системообразующая активность синтаксических моделей в процессе сукцессивного развертывания текстового пространства. Выявленные сценарии развития и становления структуры позволяют установить соотношение системных и асистемных факторов, влияющих на реализацию потенциала деривационного развития синтаксического пространства текста.

Становление дериватологического описания русского языка, расширение понятия деривации, его проекция на единицы всех уровней, в том числе и текстовый, приводят к выделению в качестве предмета исследования деривационного текста как текста, содержащего в себе потенции саморазвития, которые могут быть реализованы в различных областях текстового пространства (семантическое, синтаксическое и т.д.).

Приемы и принципы системного анализа синтаксиса являются в лингвистике специальным выражением общего требования диалектики – изучать данное синтаксическое явление в связи и в единстве с другими явлениями и условиями его возникновения и развития, в нарастании и преодолении противоречий, служащих источником саморазвития синтаксической системы.

Это позволяет говорить о существовании внутренних, собственно языковых механизмов саморегуляции языка и ее частного проявления – деривации текста. Деривационная ось языковой системности является одним из таких механизмов, обращенных к линейным формам существования языка, так что каждый его элемент является носителем деривационной функции, которая связана с тем, что любая языковая единица выступает как структурная часть текста, как своего рода техническое средство языка. В сферу деятельности этой функции вовлечены разноуровневые и разноплановые средства [1, с. 64].

Любая синтаксическая система характеризуется не только упорядочивающей тенденцией (без которой не было бы самой системы), но и ее противоположностью – тенденцией к энтропии, нарастание которой

можно наблюдать на различных участках синтаксической системы.

Аналитико-синтетическая (деструктивно-конструктивная) функция синтаксических моделей может быть рассмотрена в связи с деривационными механизмами текста. Достаточно очевидно, что текст создается следованием одного компонента за другим – развертывания. Именно на развертывание ориентируются наиболее разработанные психолингвистические модели текста, описывающие вербализацию семантической и других программ говорящего [2].

Вместе с тем (что гораздо менее очевидно) любой текст не может развертываться, не свертываясь, что объясняется «ограниченным характером кратковременной памяти и необходимостью сохранения при каждом последующем деривационном шаге памяти о предыдущем деривационном шаге» [3, с. 34].

Линейный характер текста предполагает не только последовательное развертывание во времени его единиц, но и существование между ними «вневременных», нелинейных связей, без которых было бы невозможно само создание синтаксических единств. Д.Н. Шмелев подчеркивает, что «так называемые сверхсегментные синтаксические средства (фразовое ударение, интонация) и такие явления, как порядок слов, формы согласования и т.д., предполагают не менее реальные связи и взаимодействия между схемами конструкции, чем между материально выраженными и линейно расположенными единицами предложения» (под конструкцией понимается любое синтаксически значимое объединение слов) [4, с. 93].

Соединение повторяющихся элементов и соединение неповторяющихся элементов структуры основывается на различных лин-

гвистических механизмах. Первый имеет в своей основе те связи, которые возникают между отрезками речи, большими, чем предложение, вторые – внутри предложения. В первом случае между соединяемыми частями существует отношение формальной независимости и структурного равенства.

Другой тип соединения связан с областью традиционного синтаксиса. Он подразумевает соединение различных элементов, выдвигая при этом дополнительные условия.

1) Все элементы складываются в структурное целое – предложение, внутри которого получают некую конструктивную специализацию. Таким образом, текст, мыслимый как предложение, имеет конечную протяженность с разделением внутри нее на функционально неравные элементы. 2) Связь между элементами должна иметь формальное выражение, подразумевающее, в частности, что взаимно связываемым членам приписываются некоторые одинаковые структурные признаки (формы грамматической связи между членами предложения) [5, с. 195].

С точки зрения детерминационного взаимодействия всякая «последующая» синтаксическая структура является продлением предыдущей структуры и имеет деривационную природу, поскольку выбор синтаксической единицы может быть охарактеризован как производство и/или воспроизводство новой для данного текста единицы на базе единицы данной, исходной, производящей.

Текст может быть представлен как последовательность микро- и макроструктур, обладающих различной вероятностью взаимной сочетаемости. Самоорганизация взаимодействий и взаимопереходов деривационных структур текста эксплицирована через моделирование текста в режиме реального развертывания во внутритекстовом пространстве-времени компонентов предложения, что позволяет весьма подробно и наглядно представлять процессы становления и свертывания сложно организованного информационного пакета [6, с. 119].

Грамматическая форма языковой единицы представляет собой точку пересечения парадигматических и синтагматических свойств, поэтому всестороннее описание той или иной

единицы должно включать в себя оба аспекта – парадигматический и синтагматический. Сложные синтаксические конструкции, состоящие из единиц более низкого уровня, требуют двустороннего, двухаспектного описания. С одной стороны, любая конструкция может быть описана «извне», как отдельная целостная единица, а с другой – она может быть описана «изнутри», как результат сочетания соответствующих составляющих.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что всестороннее описание синтаксических конструкций включает четыре следующих аспекта: 1) внутреннюю парадигматику, 2) внутреннюю синтагматику, 3) внешнюю парадигматику, 4) внешнюю синтагматику.

Указанные аспекты описания синтаксических конструкций имеют некоторую традицию в лингвистике. Так, внутренней парадигматике, представляющей собой описание альтернативных рядов в составе синтаксической конструкции, посвящены работы В.А. Богородицкого [7], Н.С. Поспелова [8], Е.Н. Ширяева [9]; внутренней синтагматике, включающей рассмотрение порядка компонентов конструкции, – исследования Е.В. Падучевой [10], А.М. Пешковского [11]. Описание внешней парадигматики, связанное с выявлением синонимичных синтаксических конструкций, осуществлено в работах Г.А. Золотовой [12]. Внешней синтагматике, в рамках которой анализируются сочетаемость синтаксических конструкций, ее контексты, уделяют определенное внимание Г.А. Золотова [12], О.И. Москальская [13].

Изучая процесс текстообразования, представляется возможным выделить для особого рассмотрения синтаксические единицы, которые являются конституирующими самим взаимодействием слов в их конкретном синтаксическом функционировании.

Целью данного исследования является описание деривационных процессов синтаксического пространства текста в рамках внешней синтагматики (на материале поэзии О. Мандельштама) методом синтаксического картирования. Материалом исследования послужили 30 стихотворений О. Мандельштама общим объемом 75 000 словоформ.

Используемый метод анализа базируется на методе семантического картирования, раз-

работанном К.И. Белоусовым, и представляет собой графическую экспликацию структурных связей между семантическими компонентами одного множества и включает в себя определение системно-структурной значимости каждого компонента множества. В качестве такого множества, как правило, выступает либо принципиально незамкнутая совокупность данных, либо некоторая целостность, состоящая из конечного набора компонентов. Основное условие применения описанного метода – наличие связей между компонентами, что позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность и позволяет интерпретировать каждый компонент системы [14, с. 169-170].

Опираясь на предложенный метод, мы используем основные его положения для экспликации структурных связей между синтаксическими компонентами, что позволит оценить не только степень связности переходов синтаксических ядерных моделей, но и представить синтаксическое пространство текста как континуальное, благодаря действию механизмов тотальной синтаксической связности, обнаружения значимых и случайных связей между отдельными участками текста (мера значимости определяется статистически), нахождения зон наибольшей/наименьшей синтаксической интенсивности текста в процессе его сукцессивного развертывания.

Представленная синтаксическая карта отражает взаимосвязь каждого синтаксического перехода с другим переходом. Структурная синтаксическая модель, передающая особенности взаимодействия между элементами в рамках целого, всегда содержит в «свернутом виде» альтернативные сценарии собственного развития, то есть преодолевает статичность, свойственную синхронии, и становится хроноструктурной [15, с. 382].

Таким образом, синтаксическая карта реконструирует синтаксическое пространство текста как статичное, но способна также стать отправной точкой при моделировании синтаксического пространства в процессе его развертывания.

На основании симметричности / асимметричности поведения синтаксических моделей нами обнаруживаются значимые модели. Симметрия / асимметрия поведения синтаксических моделей понимается как формальное появление их общности / различия на синтаксическом уровне.

С целью выявления сценариев становления и развития системы разрабатывается процедура сегментации, членения текста, позволяющих отличить и отделить одну единицу от другой на основании свойства ее повторяемости и контраста с соседними единицами (для обозначения компонентов структурных моделей, отражающих механизм построения предложения, нами используется цифровая символика: цифрой «1» обозначается подлежащее; «2» – сказуемое; «3» – дополнение; «4» – определение; «5» – обстоятельство; «6» – отдельная группа: конструкции, не являющиеся самостоятельными предложениями и не входящие в структуру предложения).

Репертуар ядерных синтаксических структур русского текста определен в соответствии с законом Парето и представлен следующими моделями: «1», «2», «3», «4», «5», «6», «13», «14», «25», «23», «32», «41», «52», «55», «143», «233», «234», «235», «243», «245», «252», «253», «255», «262», «413», «431», «441», «452», «523», «552», «2343». Модели, не входящие в репертуар синтаксических структур, обозначены как случайные «X».

Результаты синтаксического картирования представлены в таблице 1 (см.: таблица 1).

В данной статье мы ограничимся первичным анализом данных синтаксической карты, выявляющим самые общие особенности исследуемого вопроса.

Очевидно, что деривационный потенциал синтаксических переходов текстового пространства О. Мандельштама различен, однако, если исключить «высокоэнергетические» «1 > 2» (сила связи 133); «1 > x» (сила связи 261); «x > 1» (сила связи 185); «x > 6» (сила связи 242); «6 > x» (сила связи 146); «6 > 1» (сила связи 143), «x > x» (сила связи 142), составляющие ядро синтаксического пространства, вокруг которых образуется разветвленная сеть связей, и «низкоэнергетические», типа «1 > 5» (сила связи 6); «2 > 5» (сила связи 6); «5 > 6» (сила связи 15);

«6 > 3» (сила связи 6); «6 > 52» (сила связи 6); «14 > 6» (сила связи 3); «23 > x» (сила связи 6); «x > 14» (сила связи 6); «x > 25» (сила связи 6); «x > 41» (сила связи 25), то обнаружится, что деривационная активность большинства синтаксических переходов приблизительно равна (от 30 до 129 связей).

Деление элементов на ядерные и случайные – одно из проявлений дихотомии симметрии / асимметрии. В данном контексте представляется достаточно интересным анализ потенциальной активности ядерных – системных синтаксических моделей и асистемных – случайных моделей, входящих в противоречие с элементами системы в процессе ее становления.

Указанное противоречие выражается в следующих факторах:

1) неполноте, отсутствии целостности языковой системы в случаях неравномерного развития микропарадигм;

2) неспособности перестраивать свою структуру, поскольку представленная в ней структура «рваная», непоследовательная, неуравновешанная;

3) стремлении к разрушению, ломке, перестройке любого звена системы; маркированности аномальными, ненормативными, асимметричными, синкретичными, редкими, нестандартными и необычными явлениями; несоответствии ее речевых реализаций системным; неоднородности звеньев системы;

4) неопределенном количестве единиц, не взаимосвязанных друг с другом; неравномерном развитии звеньев системы; наличии инноваций, не укрепившихся в языке;

Таблица 1. Синтаксическая карта деривационных переходов текстового пространства О. Мандельштама (фрагмент)

инициальный/ последующий переход	⌘ 1	⌘ x	⌘ x	⌘ 6	⌘ 6	⌘ x	⌘ 1	⌘ 5	⌘ 2	⌘ 2	⌘ 1	⌘ 41	⌘ 41	⌘ 2
1→x	0	18	18	13	11	16	11	10	7	10	7	6	7	7
x→6	18	0	14	15	11	13	10	9	9	8	8	7	6	6
x→1	18	14	0	12	10	13	10	8	7	8	6	7	6	6
6→x	13	15	12	0	8	10	6	4	5	5	7	8	4	5
6→1	11	11	10	8	0	5	9	4	7	6	5	3	5	5
x→x	16	13	13	10	5	0	7	7	4	6	4	6	4	4
1→2	11	10	10	6	9	7	0	7	6	8	4	0	4	6
5→1	10	9	8	4	4	7	7	0	5	4	5	0	3	0
2→6	7	9	7	5	7	4	6	5	0	0	5	3	6	4
2→1	10	8	8	5	6	6	8	4	0	0	3	0	0	5
1→6	7	8	6	7	5	4	4	5	5	3	0	3	3	4
41→x	6	7	7	8	3	6	0	0	3	0	3	0	3	3
41→2	7	6	6	4	5	4	4	3	6	0	3	3	0	0
2→x	7	6	6	5	5	4	6	0	4	5	4	3	0	0
6→2	6	6	4	0	4	0	4	5	3	3	4	0	0	0
1→23	6	5	5	0	6	0	6	4	4	0	0	0	4	0
6→5	7	8	4	3	0	6	4	6	0	3	0	0	0	0
6→41	6	6	6	5	4	6	0	0	4	0	0	4	4	0
6→2	5	5	3	3	3	0	3	4	0	0	0	0	3	0
x→2	6	5	5	5	4	4	3	0	0	3	0	0	0	3
6→6	4	4	4	3	3	4	3	3	0	0	0	4	0	0
52→1	4	5	3	0	5	3	3	0	3	0	0	0	0	0
2→41	5	4	5	5	3	0	0	0	0	0	3	3	0	0
1→52	4	5	0	0	4	0	0	3	3	0	0	0	0	0
14→x	4	3	3	4	0	3	3	0	0	3	0	0	0	0
32→1	4	4	3	3	3	0	3	3	0	0	0	0	0	0
23→6	4	3	3	0	4	0	4	3	0	0	0	0	0	0
x→41	3	5	3	4	0	5	0	0	0	0	0	5	0	0

Примечание. В первом столбце обозначены инициальные структуры, в первой строке – последующие (выделены жирным шрифтом). На пересечении n-ой строки и m-го столбца указано количество случаев перехода структуры, расположенной в n-ой строке первого столбца, в структуру, размещенную в m-ом столбце первой строки. Полные данные представлены в таблице размером 56 г 28 ячейку.

5) отсутствию статичности при абсолютной динамичности; нарушении уравновешенности языковой системы, обусловленном изменением и развитием языка и вызывающем, в свою очередь, перестройку всей системы или ее части;

б) асимметрии, т. е. в нарушениях равновесия системы, связанных с изменением, развитием, а также в нарушениях, вызываемых перестройкой организации или отсутствием тех составных частей целостной системы, совокупность которых находится в определенном пропорциональном, равновесном состоянии.

Синтаксическая карта переходов позволила констатировать несколько сценариев развития и становления синтаксического текстового пространства с участием системных / асистемных моделей. Ниже приводится репертуар сценариев становления синтаксического пространства поэзии О. Мандельштама. Нами используются следующие сокращения: С – системные компоненты синтаксической модели; А – асистемные компоненты синтаксической модели; стрелка показывает направление перехода синтаксической модели; в скобках указана сила синтаксической связи. Понятие силы синтаксической связи между двумя синтаксическими группами означает то, насколько часто эти две структуры являются компонентами деривационной модели. Сила взаимодействия зависит от сочетания двух факторов – лингвистического и экстралингвистического, что и создает само явление ядерного синтаксиса на уровне классов.

C > C (1246): «1 > 1» (9); «1 > 2» (133); «1 > 5» (6); «1 > 6» (71); «1 > 23» (53); «1 > 25» (6); «1 > 32» (17); «1 > 52» (29); «1 > 233» (3); «1 > 255» (18); «2 > 1» (81); «2 > 5» (6); «2 > 6» (85); «52 > 62» (15); «2 > 14» (9); «2 > 41» (31); «5 > 1» (103); «5 > 6» (15); «6 > 1» (143); «6 > 2» (57); «6 > 3» (6); «6 > 5» (53); «6 > 6» (38); «6 > 32» (41); «6 > 41» (51); «6 > 41» (51); «6 > 52» (6); «6 > 441» (6); «14 > 6» (3); «25 > 6» (9); «32 > 1» (26); «41 > 2» (62); «41 > 6» (6); «52 > 1» (33); «23 > 6» (25).

C > A (525): «1 > x» (261); «5 > x» (9); «6 > x» (146); «14 > x» (29); «23 > x» (6); «41 > x» (71); «233 > x» (3).

A > C (514): «x > 1» (185); «x > 2» (41); «x > 5» (9); «x > 6» (242); «x > 14» (6); «x > 25» (6); «x > 41» (25).

A > A (141): «x > x» (142).

Первый сценарий реализуется в переходах одних ядерных / системных моделей в другие ядерные / системные модели (возможны варианты переходов в идентичные ядерные модели). На данном этапе эта траектория является магистральным путем развития – основной, главной линией в системе (35 переходов): «1 > 1» > «1 > 2» (3), «1 > 1» > «2 > 1» (3), «1 > 23» > «1 > 2» (6), «1 > 23» > «2 > 6» (4), «1 > 23» > «5 > 1» (4) и т.д. Процесс развертывания текста в этом направлении характеризуется уравновешенностью организации, предсказуемостью становления системы, обнаруживается также стремление к организации своего ядра (центра) и периферии среди явлений, принадлежащих к классу системных моделей, к преобразованию и саморегулированию. Так, ядерные / системные модели, в состав которых входит обстоятельство «5», характеризуются наименьшей валентностью по сравнению с другими моделями этого класса «1 > 5» (6), «1 > 25» (6), «1 > 255» (18), «5 > 6» (15), что выявляет основной признак обстоятельства – его независимость от структуры предложения, способность характеризовать предложение в целом.

Самоорганизующаяся синтаксическая система характеризуется способностью порождать новые сценарии в процессе своего развития. Причем каждый такой новый сценарий оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся сценарии, перестраивает их, в результате чего система обретает новую целостность. С появлением этих уровней организации система дифференцируется, в ней формируются новые, относительно самостоятельные подсистемы. Вместе с тем перестраивается блок управления, возникают новые параметры порядка, новые типы прямых и обратных связей.

При формировании нового сценария – перехода ядерных / системных моделей в случайные / асистемные модели происходит перестройка прежней целостности, появление новых параметров порядка: «1 > x» (261); «5 > x» (9); «6 > x» (146); «14 > x» (29); «23 > x» (6); «41 > x» (71); «233 > x» (3). Система «затормаживает» свое развитие, спектр направлений эволюции системы трансформируется, некоторые, ранее возможные направления (переходы ядерных / системных моделей в другие ядерные /

системные модели) становятся закрытыми. Возникновение нового уровня организации как следствия предшествующих причинных связей оказывает на них обратное воздействие, при котором следствие функционирует уже как причина изменения предшествующих связей. Применительно к саморазвивающейся синтаксической системе выявляются и новые аспекты категорий пространства и времени. Нарастание системой новых уровней организации сопровождается изменением ее внутреннего пространства-времени. В процессе дифференциации системы и формирования в ней новых уровней возникают своеобразные «пространственно-временные окна», выражающиеся в нулевых переходах, фиксирующие горизонты прогнозирования их изменений.

Следующее новое состояние синтаксической системы возникает как результат реализации ее потенциальных возможностей, как один из нескольких вероятных сценариев развития системы, выражающийся в переходе случайных / асистемных моделей в ядерные / системные модели: « $x > 1$ » (185); « $x > 2$ » (41); « $x > 5$ » (9); « $x > 6$ » (242); « $x > 14$ » (6); « $x > 25$ » (6); « $x > 41$ » (25). Система вступает в состояние неустойчивости, становится «особо чувствительной». Ее основной характеристикой является ожидаемая актуализация определенных сценариев развития – стабилизация и устойчивое состояние «русла» системы.

Четвертый выявленный этап развития и становления синтаксической системы поэзии О. Мандельштама – переход случайных / асистемных моделей в случайные / асистемные модели: « $x > x$ » (142). Предшествующая установка на упорядоченное преобразование моделей уже не является эффективной при действии такого сценария. Система не воспроизводит набор ядерных структур, а состояние неустойчивости порождает новые структуры и уровни организации.

Таким образом, перед нами воссоздана полноценная динамическая модель, охватывающая синтаксическое пространство поэзии О. Мандельштама и активизирующая релевантные признаки типовой системообразующей парадигмы. Естественно, в текстовых пространствах различных авторов она может проявляться по-разному, демонстрируя языковые ограничения на тот или иной синтаксический переход.

Обращение к деривационному потенциалу синтаксического пространства текста в обозначенном аспекте становится одним из путей исследования текста как целостного языкового объекта, существующего в формах пространства-времени. Проекция принципа деривации на разные уровни, планы и аспекты лингвистического объекта способствует дериватологическому описанию явлений русского языка и становлению концепции деривационной грамматики в рамках собственно языковедческого исследования.

Список использованной литературы:

1. Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка: Кол. монография / Под. ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – 252 с.
2. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. - М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт; НПО МОДЕК, 2001. – 432 с.
3. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А.А. Леонтьев. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. – 448 с.
4. Шмелев, Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 152 с.
5. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
6. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
7. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Серия «Лингвистическое наследие XX века». Изд. 6. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 576 с.
8. Поспелов, Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР. 1948. Вып. 2. – С. 19-31.
9. Ширяев, Е.Н. Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М.: КомКнига, 1991. – 248 с.
10. Падучева, Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1997. – № 1. – С. 40-55.
11. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М.: УРСС, 2001. – 265 с.
12. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., УРСС, 2001. – 368 с.
13. Москальская, О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
14. Белоусов, К.И. Текст: пространство, время, темпоритм: монография / К.И. Белоусов. – Новосибирск: Сибирские огни, 2005. – 248 с.
15. Белоусов, К.И. Сопоставительный анализ сукцессивного развертывания симультанной организации исходного и вторичного текста: Труды Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» / К.И. Белоусов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 458 с.